

А. А. ЧЕКАЛОВА

СЕНАТОРСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI В.

Интерес к изучению истории аристократии первых веков существования Византии, как и более позднего времени, заметно возрос. Исследователи затрагивают самые различные аспекты этой темы: титулатуру и состав ранневизантийской знати, ее богатства, политическую роль и влияние. Значительный вклад в рассмотрение отдельных вопросов, связанных с историей аристократии этого периода, сделал Р. Гийан. По мнению этого историка, в Византии всегда существовала старая знать и новая, комплектовавшаяся из чиновников¹. Чиновный характер сенаторской аристократии особо подчеркивается Р. Гийаном. В VI в., как полагает исследователь, сенат состоял в основном из высших чиновников, находящихся на действительной службе и в отставке². Придерживаясь, как и Г. Г. Бек³, теории нестабильности, Р. Гийан трактует ее более острожно, чем немецкий ученый. Дальний отпрыск сенатора не всегда сохранял этот титул, пишет исследователь, но он во всяком случае оставался *gentilhomme*⁴.

Большой интерес представляют работы Р. Гийана о консулах⁵, статьи о получении и потере аристократических титулов⁶ и их наследственности⁷, а также исследование просопографического характера о византийских патрициях VI в.⁸

Перечисленные выше вопросы в отношении аристократии как Рима, так и Константинополя на протяжении III—VI вв. рассмотрены в двух разделах монографии А. Джонса⁹. В отличие от Р. Гийана, А. Джонс полагает, что основу сенаторской аристократии Константинополя VI в.

¹ R. Guillard. La noblesse byzantine à la haute époque. — «Ελληνικά», Παράρτημα 4, 1953, p. 255 (=R. Guillard. Recherches sur les institutions byzantines, I. Berlin—Amsterdam, 1967 [далее — R. Guillard. Recherches], p. 23); ср. H.-G. Beck. Konstantinopel. — BZ, 58, 1965, S. 18 f.; Fr. Velazquez-Gastelu. Evolucion de la nobleza en la Cristianidad oriental. — «Hidalguia», 86, 1968, p. 98. Последняя работа во многом не является оригинальной. Что же касается VI в., то автор лишь мимоходом останавливается на увеличении числа почетных должностей. Другие вопросы, например реформы Юстиниана в отношении сената (Nov. 62), находятся вне поля его зрения.

² R. Guillard. La noblesse byzantine. Remarques. — REB, XXIV, 1966, p. 46.

³ H.-G. Beck. Op. cit., p. 13 f.; ср. R. MacMullen. Social Mobility and the Theodosian Code. — JRS, 54, 1964, p. 50.

⁴ R. Guillard. La noblesse byzantine. Remarques, p. 41.

⁵ R. Guillard. Le Consul (ὁ ἕπαρχος). — Byz., 24, 1954, p. 545—578 (=Recherches, II, p. 44—67).

⁶ R. Guillard. La collation et la perte ou la déchéance des titres nobiliaires à Byzance. — «Études Byzantines», 4, 1946, p. 24—69 (=Recherches, I, p. 32—64).

⁷ R. Guillard. La transmission héréditaire des titres nobiliaires à Byzance. — «Paleologia», 8, 1959, p. 137—143 (=Recherches, I, p. 65—72).

⁸ R. Guillard. Les patrices byzantins du VIe siècles. — «Paleologia», 7, 1958/59, p. 271—305 (=Recherches, II, p. 132—164).

⁹ A. H. M. Jones. The Later Roman Empire. London, 1964, p. 329—333, 523—562.

составили потомки знати, образовавшейся в IV в. Автор, впрочем, не считает этот слой замкнутым, полагая, что он мог пополниться за счет куриалов, а иногда и лиц более скромного положения¹⁰.

Примерно на тех же проблемах, что и А. Джонс, остановился в своей специальной статье о сенаторской аристократии П. Арсак¹¹. Однако автор берет за основу лишь источники юридического характера (прежде всего законы, содержащиеся в Cod. Theod. 6, 2 и Cod. Just., I2, 1). Кроме того, а может быть именно поэтому, автор не проводит, как это делает А. Джонс, разграничения в положении римской и константинопольской аристократии. В своих выводах работа П. Арсака также стоит особняком от других исследований. Автор, в частности, полагает, что в Поздней Римской империи произошли большие изменения, приведшие к тому, что сенаторская аристократия, которую П. Арсак отождествляет с крупными землевладельцами¹², стала классом, отличным от других, юридически оформившимся и ограниченным сенаторским достоинством¹³. Между сенаторским достоинством и сенатом уже нет ничего общего (Il n'y a plus rien commun entre le Sénat et la dignité sénatorial)¹⁴. Лишь часть сенаторской аристократии, а именно: иллюстрии — продолжает заседать в сенате. Остальные живут в провинции и играют в большей степени социальную и экономическую роль, чем политическую¹⁵.

Так же своеобразно подходит исследователь и к вопросу о комплектовании сената и сенаторского сословия. По его мнению, в раннюю эпоху необходимо было сначала пройти магистратуру, потом стать сенатором. Лишь после этого человек попадал в сенаторское сословие. В Поздней Римской империи дело обстоит иначе. Прежде всего надо попасть в сенаторское сословие, затем исполнять обязанности претора, и только тогда оказывалось возможным стать членом сената¹⁶. Думается, что мало кто из исследователей согласится с подобным выводом¹⁷.

Из работ, посвященных роли сената в ранневизантийском обществе, после не утратившей своего значения книги Ш. Лекривена следует назвать исследования Г. Г. Бека и Е. Христофилопуло¹⁸.

Значительный вклад в изучение сенаторской аристократии в ранний период сделан советскими учеными.

Так, А. П. Каждан подвергает сомнению существовавшие ранее представления о сильной императорской власти в Поздней Римской империи¹⁹. Вместе с тем исследователь проводит разграничение в положении сенаторской аристократии на Западе и на Востоке, отмечая, что родовитая аристократия на Западе «в гораздо меньшей степени могла быть опорой централизованной монархии, чем нестабильная и зависящая от императорских щедрот восточноримская знать»²⁰.

Взаимоотношения императорской власти и сенаторской аристократии в эпоху Юстиниана рассмотрены в работе З. В. Удальдовой, которая

¹⁰ Ibid., p. 551—552.

¹¹ P. Arzac. La dignité sénatorial au Bas-Empire. — «Revue historique de droit français et étranger», 1969, № 2, p. 198—243.

¹² Ibid., p. 232.

¹³ Ibid., p. 241.

¹⁴ Ibid., p. 205.

¹⁵ Ibid., p. 241—242.

¹⁶ Ibid., p. 204.

¹⁷ Даже для Рима его можно принять лишь с оговоркой. См. Ch. Lécrivain. Le sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople. Paris, 1888, p. 49—50, 60—67; ср. L. Gagé. Les classes sociales dans l'Empire romain. Paris, 1964, p. 355.

¹⁸ H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel. München, 1966; A. Χριστοφιλοπούλου. Η σύγκλητος εις τὸ Βυζαντινὸν κράτος. Ἀθήναι, 1949; idem. Ἐκλογὴ, ἀναγόρευσις καὶ στέφισ τοῦ Βυζαντινοῦ αὐτοκράτορος. — «Πραγματεῖαι τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν», т. 22, ἀρ. 2, 1956. О политической роли римского сената и сенаторского сословия в III—IV вв. см. В. Malcus. Le sénat et l'ordre sénatorial au Bas-Empire. Lund, 1970.

¹⁹ А. П. Каждан. Кризис и падение Римской империи. — ВДИ, 1966, № 1, стр. 137.

²⁰ Там же, стр. 137.

приходит к выводу, что император, стремясь подорвать мощь крупного землевладения, ищет опору у землевладельцев средней руки и церкви²¹.

Эволюцию сенаторской аристократии в IV—VI вв. прослеживает в своих работах Г. Л. Курбатов. По его мнению, в V—VI вв. можно заметить две тенденции размежевания византийской знати. Одна ее часть, крупная имперская знать, тесно связанная с Константинополем, постепенно превращалась в столичную бюрократию. Другая — мелкие сенаторы, приобретающие значительные имущества в провинции, превращалась в провинциальную служилую знать²².

Целью данной работы является изучение сенаторской аристократии Константинополя первой половины VI в.: ее социального состава, богатств, стабильности или, быть может, нестабильности ее положения, а также политической роли и влияния в обществе.

* * *

Основную массу сенаторской аристократии в VI в. составляли иллюстрии, так как более низкие разряды знати, клариссимы и спектабили (*clarissimi, spectabiles*), потеряли право заседать в великой курии и получили разрешение покинуть столицу²³. Титул иллюстрия становится синонимом сенаторского звания²⁴.

Первое место в сенате, согласно новелле Юстиниана, принадлежало префекту города. Далее шли иллюстрии, облеченные достоинством патрикий, которое жаловалось теперь не только консулам и префектам, как при Зиноне, но и просто иллюстриям. За ними шли консулы, ординарные и почетные, префект (претория), магистр солдат и, наконец, остальные иллюстрии²⁵.

По мнению М. В. Левченко и Г. Зайдлера, основной костяк сената составляли крупные землевладельцы²⁶. Именно из их среды, пишет Г. Зайдлер, выходили сенаторы²⁷. Существование в других городах родовой аристократии, не связанной с сенаторским сословием, М. В. Левченко считал исключением²⁸. Таким образом, сенаторы отождествляются с византийской аристократией вообще. Со своей стороны, Г. Г. Бек делит аристократию Византии на сенаторов и родовитую знать — провинциальных магнатов²⁹. Это положение Г. Г. Бека подтверждается исследованиями Д. Клауде, который на основании археологических данных и свидетельств письменных источников пришел к выводу, что крупные землевладельцы VI в. обычно жили в городах, причем автор называет Амиду, Эдессу, Иераполь и т. д., в то время как столица империи находится вне поля его зрения³⁰. Несколько раньше подобная мысль была высказана П. Леммером³¹.

²¹ З. В. Удальцова. Социально-экономическая и административная политика Юстиниана. — В кн. «История Византии», т. 1. М., 1967, стр. 225—228.

²² Г. Л. Курбатов. Основные проблемы внутреннего развития ранневизантийского города в IV—VII вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971, стр. 160.

²³ Ch. Lécrivain. Op. cit., p. 65; P. Guilan. Очерки административной истории Ранневизантийской империи (IV—VI вв.). — ВВ, XXIV, 1964, стр. 45.

²⁴ R. Guiland. La noblesse byzantine. Remarques, p. 46.

²⁵ Nov. 62, cap. II; E. Stein. La disparition du Sénat de Rome à la fin du VIe siècle. — In: E. Stein. Opera minora selecta. Amsterdam, 1968, p. 393—394; R. Guiland. Recherches, I, p. 26.

²⁶ М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв. — «Византийский сборник». М.—Л., 1945, стр. 80, 86; G. Seidler. Soziale Ideen in Byzanz. Berlin, 1960, S. 16.

²⁷ G. Seidler. Op. cit., p. 16; ср. М. В. Левченко. Указ. соч., стр. 86.

²⁸ М. В. Левченко. Указ. соч., стр. 83.

²⁹ H.-G. Beck. Konstantinopel, S. 18—19.

³⁰ D. Claude. Die byzantinische Stadt in der 6. Jahrhundert. München, 1969, S. 185—187.

³¹ «Actes du XIIe Congrès International d'études byzantines. Ochride, 10—16 septembre, 1961», t. I. Beograd, 1963, p. 278.

В советской историографии сходную позицию занимает Н. В. Пигулевская. Ссылаясь на данные законодательства, она указывает, что в городах были «знатные по рождению, пользующиеся почетом, и богатые по наследству»³².

Следует отметить, что эти данные подтверждаются известиями Прокопия, который в той же главе «Тайной истории», где описывается ограбление сенаторов Юстинианом, говорит о некоем юноше Иоанне, сыне самого знатного человека в Эдессе³³. Когда он был отдан заложником персам, его бабка собрала не менее 2000 либров серебра, чтобы выкупить своего внука³⁴. В другом месте Прокопий рассказывает об одном из первых членов городской курии, дочь которого «вышла замуж за Мамилиана из Кесарии, принадлежащего к знатному роду»³⁵.

М. Я. Сюзюмов также полагает, что «города V—VI вв. находились в руках урбанизированной провинциальной рабовладельческой знати, имевшей в руках крупные земельные владения и постоянно проживавшей в городах»³⁶.

О роли крупных земельных собственников в отдельных городах пишет и Г. Л. Курбатов³⁷. Говорит о ней также И. Ф. Фихман³⁸.

Итак, по-видимому, значительная часть крупных земельных собственников была связана не с Константинополем, а с провинцией.

Тем не менее вряд ли имеется необходимость резко противопоставлять столичную аристократию провинциальной, как это делает Г. Г. Бек, утверждая, что провинциальная аристократия не стремилась в Константинополь и проявляла больший интерес к высоким должностям в провинциальном, чем в центральном, аппарате³⁹. Это положение Г. Г. Бека, высказанное в работе, охватывающей большой хронологический период, не может быть полностью принято для VI в. Достаточно вспомнить семью Апионов, которые на протяжении трех поколений играли большую роль в политической жизни империи⁴⁰. Имя Апионов впервые упоминается в документах в 497 г.⁴¹, и уже тогда они были известны как крупные землевладельцы. В 503 г. глава их семьи (Апион I) принимает участие в военной экспедиции в Амиду в качестве распорядителя расходов войска (*χορηγός τῆς τοῦ στρατοπέδου δαπάνης*)⁴². Прокопий называет его известным среди

³² Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 58.

³³ *Procopii Caesariensis Opera omnia*, vol. III: *Historia arcana*. Lipsiae, 1963 (далее — *Procop.*, Н. а.), XII, 6; *Procopii Caesariensis Opera omnia*, vol. I: *De bello Persico*. Lipsiae, 1962 (далее — *Procop.*, В. Р.), II, 21, 27—28 cf. *Theophanis Chronographia*, I. Lipsiae, 1883 (далее — *Theoph.*), p. 221.

³⁴ *Procop.*, Н. а. XII, 8—9. Прокопий называет Иоанна сыном Василия, исходя из чего Аллемани, а вслед за ним и Г. Дестунис считали его сыном того Василия, который был отдан заложником персам при Анастасии и затем выкуплен за большую сумму. На этом основании Г. Дестунис справедливо полагал, что семья обладала большими богатствами (*Procop.*, vol. III. Воннае, 1838, p. 410—411; *Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами*. Книга вторая. СПб., 1891, стр. 150—152, прим. 20).

³⁵ *Procop.*, Н. а., XXIX, 17.

³⁶ М. Я. Сюзюмов. Византийский город (середина VII—середина IX вв.). — ВВ, XXVII, 1967, стр. 67.

³⁷ Г. Л. Курбатов. Указ. соч., стр. 161—163. Впрочем, автор считает, что они принадлежали к сенаторскому сословию. Лишь с середины VI в. сенат и сенаторское сословие перестают быть объединением имперских землевладельцев. В это время сенат приобретает более «константинопольский», городской характер (там же, стр. 163—164).

³⁸ И. Ф. Фихман. Египетский город ранневизантийского времени (Некоторые предварительные итоги изучения социально-экономической истории города Оксиринха). — ВО, 1971, стр. 131—135.

³⁹ H.-G. Beck. *Konstantinopel*, S. 19; ср. P. Arsak. *Op. cit.*, p. 241—242.

⁴⁰ E. Hardy. *The Large Estates of Byzantine Egypt*. N. Y., 1931, p. 25.

⁴¹ *Ibidem*.

⁴² *Procop.*, В. Р., I, 8, 5. Малала называет его префектом претория Востока: *Ioannis Malalae Chronographia*. Воннае, 1832 (далее — *Malal.*), p. 398. Дж. Бьюри (J. Bury. *History of the Later Roman Empire*, vol. I. N. Y., 1958, p. 470) и Е. Гарди (E. Hardy. *Op. cit.*, p. 26) полагали, что у Малалы допущена ошибка. Э. Штейн в свою очередь

патрикийев и предприимчивым⁴³. Иоанн Лид также свидетельствует, что это был выдающийся человек и сверх того ближайший сподвижник императора. По словам автора, Анастасий делил с ним верховную власть⁴⁴. После неудачи экспедиции он был отстранен от должности⁴⁵, а затем, в 510 г., сослан в Никуею⁴⁶. Юстин, придя к власти, возвратил его из изгнания и назначил на пост префекта претория⁴⁷. Сын Апиона, Стратигий, также выполнял ряд ответственных поручений и должностей при Анастасии и Юстиниане⁴⁸. В 533 г. как представитель императора он председательствовал на совещании шести ортодоксальных и шести монофиситских епископов⁴⁹. В 533—538 гг. Стратигий — комит священных щедрот⁵⁰. Известная 136-я новелла об аргиропратах составлена на его имя⁵¹. Находясь в этой должности, Стратигий был отправлен императором разбирать спор между сарацинами, сасанидами и лахмидами относительно так называемой «Strata»⁵². Прокопий называет его человеком разумным, благородного происхождения, патрикийем⁵³. Патрикийем и бывшим консулом (по всей вероятности, почетным⁵⁴) Стратигий именуется в новеллах Юстиниана⁵⁵. Его сын, Апион II, был ординарным консулом 539 г., хотя никакой важной должности не занимал⁵⁶. По мнению Е. Гарди, этот титул был предназначен для его отца и дан Апиону II в его честь⁵⁷.

На Апионах, однако, не обрываются связи египетской знати со столицей. Прокопий рассказывает, как (около 542 г.⁵⁸) был смещен с поста августалия Александрии римский патриций Либерий и на его место

считает, что Апион действительно был префектом претория, но его префектура носила не ординарный, а экстраординарный характер. В доказательство Э. Штейн ссылается на Cod. Just., XII.8.2, § 3 sq. (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1959, p. 95, n. 2*). В пользу этой точки зрения можно привести и свидетельство самого Прокопия, который применительно к другому распорядителю расходами войска, Архелаю, использует термин «эпарх» (τότε δὲ στρατοπέδου καταστάς ἐπαρχός. οὕτω γὰρ ὁ τῆς δαπάνης χορηγὸς ὀνομάζεται — *Procop., B. V., I.11, 17*). Эпархом называет Апиона (так же, как и Каллиопа, сменившего его на этом посту) Иешу Стилиит (*Joshua the Stylite. The Chronicle Composed in Syriac A. D. 507. Cambridge, 1882, ch. 54*). Эпархом войска называет Апиона Феофан (*Theoph., p. 146*).

⁴³ *Procop., B. P., I, 8, 5.*

⁴⁴ *Ioannes Lydus. De magistratibus populi Romani. Lipsiae, 1903, III.17; ср. Theodor Lector. — In: «Revue archéologique», nouvelle série, vol. XXVI. Paris, 1873, p. 397: ... Ἀπίωνα τινὰ τῶν πρώτων ἐν τῇ συγκλήτῳ...*

⁴⁵ *Theoph., p. 148; Joshua the Stylite, ch. 70.*

⁴⁶ *Theodor Lector, p. 397; Theoph., p. 166.* Е. Гарди (*E. Hardy. Op. cit., p. 26*), А. А. Васильев (*A. A. Vasiliev. Justin the First. An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge, Massach., 1950, p. 128*) и Р. Гийан (*R. Guillard. Recherches, II, p. 133*) полагают, что Апион был сослан из-за неудач экспедиции. Ряд источников (*Malal., p. 411; Theoph., p. 166*), упоминая о ссылке Апиона, ничего не говорят о ее причинах и времени. Иешу Стилиит (ch. 70) между тем сообщает, что после отстранения от должности эпарха Апион отправился в Александрию за провиантом. Мерцеллинкомит, не указывая причин, свидетельствует, что Апион был сослан в 510 г.: *Marcellini Comiti Chronicon. — MGH, AA, t. XI, vol. 2, fasc. 1 (далее — Marcell.), p. 97*; этой даты придерживаются Ю. Кулаковский (*Ю. Кулаковский. История Византии, т. I. Киев, 1913, стр. 475*) и Э. Штейн (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 163*).

⁴⁷ *Malal., p. 411; Theoph., p. 166.*

⁴⁸ *E. Hardy. Op. cit., p. 27—28.*

⁴⁹ *Ibid., p. 29; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 378; R. Guillard. Recherches, II, p. 146.*

⁵⁰ *E. Hardy. Op. cit., p. 30—31; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 433.*

⁵¹ На имя Стратигия составлена и новелла 105 о консулах. Кроме того, он упоминается в новелле 22 и эдикте XIII.

⁵² *Procop., B. P., II, 1, 9; E. Hardy. Op. cit., p. 31; E. Stein. Op. cit., p. 363; B. Rubin. Das Zeitalter Justinians, I. Berlin, 1960, S. 322—323; R. Guillard. Recherches, II, p. 145—146.*

⁵³ *Procop., B. P., II, 1, 9.*

⁵⁴ *R. Guillard. Recherches, II, p. 47, 146.*

⁵⁵ *Nov., XXII, CV.*

⁵⁶ *E. Hardy. Op. cit., p. 32.*

⁵⁷ *Ibidem.*

⁵⁸ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 752—753.*

назначен египтянин Иоанн Лаксарион, дядя которого Евдемон, достигший консульского звания, жил в Константинополе, будучи comes regum privatorum⁵⁹.

Выходцем из провинции, по-видимому, был и патрикий Гиерий, префект претория Востока при Анастасии⁶⁰. Он оказал покровительство своему родственнику Каллиопию из Алеппо, назначенному на высокую должность комита Востока⁶¹. Смещенный с этого поста в результате народного мятежа⁶², Каллиоций затем вновь появляется на исторической арене. Именуемый патрикием, он становится распорядителем расходов войска, сменив на этом посту Апиона⁶³. Позже он принимает деятельное участие в строительстве Дары⁶⁴. Марцеллин-комит называется Каллиопия патрикиём Антиохии. Сын его, Феодосий, был августалием Александрии и происходил из Антиохии⁶⁵. Таким образом, отец и сын, оба происшедшие с Востока, занимали там ответственные посты. Вполне возможно, что и их родственник Гиерий был родом из этих мест⁶⁶.

Оказался в столице и Анастасий, один из представителей знати города Дары, отправленный в 539 г. послом к Хосрову⁶⁷.

Итак, хотя в VI в. существовало различие между провинциальной и столичной аристократией, было бы ошибкой резко противопоставлять их друг другу, поскольку, как показывают приведенные выше примеры, представители знатных фамилий из провинции могли часто вливаться в ряды константинопольской аристократии.

⁵⁹ Procop., H. a., XXIX.1-9; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 753.

⁶⁰ Malal., p. 392; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 782.

⁶¹ Malal., p. 392.

⁶² Ibid., p. 393.

⁶³ Joshua the Stylite, ch. 70.

⁶⁴ Marcell., p. 100.

⁶⁵ Malal., p. 401; Theoph., p. 162—163; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 164; R. Guilland. Recherches, II, p. 133.

⁶⁶ Р. Гийан, ссылаясь на Малалу (Malal., p. 392—393), утверждает, что Каллиоций был родственником Анастасия (R. Guilland. Recherches, II, p. 133). У Малалы сказано так: 'Εν δὲ τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ ἐποίησεν ἐπαρχὸν πραιτωρίων τὸν πατρίκιον 'Ιέριον ὅστις ἐποίησε κόμητα ἀνατολῆς Καλλιόπιον τὸν ἴδιον συγγενέα, т. е.: «В его царствование он назначил эпархом претория патрикия Гиерия, который сделал (содействовал назначению) комитом Востока своего родственника Каллиопия». Р. Гийану, возможно, казалось странным, чтобы префект претория назначал (ἐποίησεν) комита Востока, когда даже правителей провинций назначал сам император (L. Brehier. Les institutions de l'empire byzantin. Paris, 1949, p. 101). Тем не менее ὅστις обычно относится к последнему существительному (в данном случае к Гиерию), в то время как глагол ποιέω имеет много значений и вполне допускает предложенный выше перевод. В 555 г. составлена новелла 159, где рассказывается о завещании некоего Гиерия, у которого было несколько сыновей, в том числе и Каллиоций; таким образом, очень соблазнительно было бы отождествить префекта претория Гиерия с Гиерием новеллы, а его сына Каллиопия с комитом Востока Каллиоцием. Так и поступил Г. Дауни (G. Downey. A History of Antioch in Syria. Princeton, 1961, p. 504), у которого не вызвала сомнений и вышеупомянутая фраза Малалы; исходя из нее, он заключил, что Гиерий назначил своего сына комитом Востока, что в общем-то противоречило существующему правилу. Но есть ряд обстоятельств, мешающих, как нам кажется, полному отождествлению этих лиц. Во-первых, Малала не называет Каллиоция сыном Гиерия. Во-вторых, Каллиоций новеллы имел титул клариссима, в то время как комит Востока Каллиоций у Малалы и Феофана назван патрикием. Далее, Иешу Сиглит говорит, что патрикий Каллиоций родом из Алеппо, о Гиерии же известно только то, что он имел дом в Антиохии. Возможно, что Каллиоций из Алеппо был не сыном Гиерия, а другим его родственником: братом, племянником и т. д. К этому предположению склоняют и сведения о возрасте того и другого Каллиопия. Когда Гиерий составлял завещание (что, скорее всего, имело место в эпоху Анастасия, так как до 555 г. умерли его взрослый правнук Константин и малолетняя праправнучка, но был еще жив сын Александр, в завещании же упоминаются только дети Гиерия), у него еще не было внуков и он лишь молит о том, чтобы они у него появились. Через некоторое время Гиерий делает добавление к своему завещанию, где фигурирует его внук, маленький Гиерий. Патрикий Каллиоций между тем имел взрослого сына Феодосия уже во времена Анастасия.

⁶⁷ Procop., В. Р., I, 26, 8; II, 4. 15. E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 486—487.

Каков же был состав senatorской аристократии Константинополя в VI в.?

М. В. Левченко полагает, что большое количество сенаторов было привлечено из Рима Константином, который наделил их огромными владениями в Понте и Малой Азии⁶⁸. Эти данные, к сожалению, не подкреплены никакими документальными сведениями. О большом числе сенаторов, переселенных из Рима в Константинополь, говорит и Г. А. Острогорский⁶⁹. Г. Г. Бек также считает возможным, что Константин переселил часть сенаторов в новую столицу, но они, на его взгляд, не были сливками старой senatorской аристократии, так как та не одобряла религиозной политики императора⁷⁰. Г. Г. Бек считает, что нельзя сказать ничего определенного о численном составе этой знати и ее земельных владениях⁷¹.

В житии Зотика называется несколько имен представителей римской знати, переселившихся в новую столицу при Константине: Зотик, Павлин, Олибрий, Вер, Север, Мариан, Анфим, Урбикий, Исидор, Каллистрат, Флоренций, Евбул, Сампсон, Студий⁷².

Тем не менее число старой римской знати в IV в. было невелико. Вначале сенат едва насчитывал 300 членов, причем далеко не все из них были знатного происхождения⁷³. Затем в течение 30 лет он разросся до 2000 человек, пополнившись новыми людьми⁷⁴. По словам А. Джонса, это были должностные лица, часто со стороны, дворцовые служащие и масса декурионов, наплыв которых в сенат в последние годы правления Констанция II представлял собой серьезную проблему⁷⁵.

Таким образом, уже в IV в. процент старой римской аристократии в сенате был невелик.

Правда, в течение V в. под влиянием варварской опасности происходит переселение знати из Рима на Восток. Так, «знатный и богатый римский эпарх Волусиан оставил обреченный варварам Вечный Город и переселился во «второй Рим» на службу к царице Евдоксии»⁷⁶. С 410 г. поток переселенцев усилился⁷⁷. После нашествия вандалов в Константинополь переселяется патриций Студий, член римской senatorской аристократии, консул 454 г., который построил прославившийся впоследствии монас-

⁶⁸ М. В. Левченко. Указ. соч., стр. 80.

⁶⁹ G. Ostrogorsky. History of the Byzantine State. New Brunswick, New Jersey, 1957, p. 36.

⁷⁰ H.-G. Beck. Konstantinopel, S. 19. III. Лекривен между тем утверждал, что сенат первоначально не состоял только из христиан, в него входили и язычники (о язычниках см. также E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. I, p. 208, 212, 391). По его мнению, уважение, которое оказывал сенаторам Юлиан, скорее могло бы доказать обратное, и еще при Феодосии префект города был язычником (Ch. Lécrivain. Op. cit., p. 217). Язычники занимали ответственные посты еще в VI в., до гонения на них в 529 г.

⁷¹ H.-G. Beck. Konstantinopel, S. 19.

⁷² H. Delehaye. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. Bruxelles, 1902, p. 359; Ch. Lécrivain. Op. cit., p. 218; А. П. Пудаков. Очерки византийской культуры по данным греческой агитографии. М., 1917, стр. 62. III. Лекривен допускает возможность, что в Константинополь переселились и представители рода Анициев (Ch. Lécrivain. Op. cit., p. 218, п. 4).

⁷³ А. Н. М. Jones. Op. cit., p. 546.

⁷⁴ Ibid., p. 527. В V в. в среде сенаторов происходят важные количественные изменения, поскольку, как указывалось выше, клариссимы и спектабили потеряли право заседать в сенате. А. Джонс помещает эти изменения между 450 и 530 гг. (А. Н. М. Jones. Op. cit., p. 529). Другие исследователи относят их к 440 г. (P. Guilan. Указ. соч., стр. 45; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. I, p. 220; Г. Л. Курбатов. Указ. соч., стр. 158). В начале правления Юстиниана число иллюстриев увеличилось за счет illustres honogarii. Около 536 г. Юстиниан лишил их права заседать в сенате, который снова становится сравнительно небольшим собранием (E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 432).

⁷⁵ А. Н. М. Jones. Op. cit., p. 527; ср. Ch. Lécrivain. Op. cit., p. 218—220.

⁷⁶ А. П. Пудаков. Указ. соч., стр. 63.

⁷⁷ Там же.

тырь ⁷⁸. Но, как свидетельствуют жития, переселенцы, направляясь на Восток, не всегда приходили в Константинополь ⁷⁹. Поэтому говорить о значительном увеличении старой аристократии в столице на берегу Босфора представляется едва ли возможным.

Совершенно ясно, что если так трудно определить численность старой римской знати в Константинополе IV—V вв., то отыскивать сведения о ее потомках в VI в. — задача гораздо более сложная.

В «Тайной истории» Прокопий упоминает двух девушек-сестер, у которых дед и отец не только были консулами, но издревле являлись первыми по крови в сенате ⁸⁰. Однако этот род мог начаться и с IV в. как род Анфимия ⁸¹, которого Прокопий считает знаменитым родом и богатством ⁸². В скудных на этот счет источниках не дается родословная упоминаемых сенаторов, и нам известен лишь один патрикий — Олибрий, которого можно считать потомком старой аристократии, и то по линии деда со стороны матери. Его отец, Аревинд, консул 506 г., один из главных стратиггов войны с персами при Анастасии ⁸³, вел свой род от внучки Аспара Диагисфеи ⁸⁴, а мать патрикия Юлиана была дочерью римского императора Олибрия (принадлежавшего к аристократическому дому Анициев ⁸⁵) и Плакидии, внучки Феодосия II ⁸⁶.

Вместе с тем ряды старой знати, следы которой почти невозможно уловить в VI в., несколько пополнились в этот период переселенцами из Рима. Прокопий утверждает, что в Константинополе было много знатных италийцев ⁸⁷. Трудно судить, насколько он прав, но несколько имен можно назвать. Прежде всего это Василий, консул 541 г. на Востоке, принадлежавший к известной фамилии Дециев ⁸⁸. Е. Штейн предполагает, что он был сыном сенатора Альбина, упоминаемого в связи с процессом Боэция ⁸⁹. Оказался в Константинополе и патриций Цетег, который в 551, 552 и 553 гг. вместе с Велисарием, Петром Патрикием и другими видными сановниками вел переговоры с папой Вигилием ⁹⁰. Патриций Либерий также эмигрировал на Восток и, несмотря на свой преклонный возраст, занимал видные посты в административном и военном аппарате империи ⁹¹. Он был августалием Александрии до 543 г. ⁹² В 549 г. Либерий отправился во главе византийского флота в Сицилию, а в 552 г. командовал армией, посланной для завоевания Испании ⁹³. В 553 г. он был участником посольства к Вигилию ⁹⁴. Этими лицами, к сожалению, исчерпы-

⁷⁸ Ю. Кулаковский. Указ. соч., т. I, стр. 390.

⁷⁹ А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 63.

⁸⁰ *Procop.*, Н. а., XVII.7.

⁸¹ См. ниже, прим. 95.

⁸² *Procop.*, В. V., I. 6, 5.

⁸³ *Malal.*, p. 398; *Theoph.*, p. 145; *R. Guiland. Recherches*, II, p. 132—133. Несколько сомнительным кажется следующее утверждение Гийана: «... Он, конечно, был патриkiem, поскольку его жена носила этот титул».

⁸⁴ *Theoph.*, p. 145.

⁸⁵ *Procop.*, В. P., I, 8, 1; *Malal.*, p. 392, 398. Юлиана играла довольно заметную роль в жизни столицы. Она была активной сторонницей Халкидонского собора и открыто выступала против монофиситской политики Анастасия (*Theoph.*, p. 157—158). В начале правления Юстина Юлиана состояла в переписке с папой (*Mansi*, VIII, col. 459, 466, 495).

⁸⁶ *Procop.*, В. V., III, 6, 6.

⁸⁷ *Procop.*, В. G., III, 35, 9.

⁸⁸ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 462; *R. Guiland. Recherches*, II, p. 46.

⁸⁹ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 462.

⁹⁰ *Ibid.*, p. 650, 665.

⁹¹ *З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в. М.*, 1959, стр. 27—28.

⁹² *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 391, 752—753.

⁹³ *З. В. Удальцова. Италия и Византия*, стр. 28.

⁹⁴ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 665; *R. Guiland. Recherches*, II, p. 142.

ваются наши знания о представителях старой сенаторской аристократии в Константинополе VI в.

Несколько легче проследить судьбу потомков той знати, которая выдвинулась в IV—V вв. В «Тайной истории», например, Прокопий упоминает некоего Зинона, внука императора Анфимия (467—472), род которого восходил к первой половине IV в.⁹⁵ С середины V в. начинают выдвигаться родственники императора Льва, фракийца из племени бессов⁹⁶. Об одном из них, Диогениане, рассказывает Малала, называя его родственником императрицы Ариадны⁹⁷. Вместе с Иоанном Киртом он командовал экспедицией против исавров⁹⁸. Затем по неизвестной причине был сослан и возвращен из ссылки уже Юстином, при котором он занял пост стратилата Востока. Со второй половины V в. начинается родословная бывшего консула (почетного⁹⁹) Иоанна, сына Руфина и внука Иоанна Скифа, полководца времен Зинона и Анастасия, удостоенного консульского звания в 498 г. за победу над исаврами¹⁰⁰. Иоанн выполнял различные поручения при Юстиниане. В начале его правления сын Руфина выступил в поход против гуннов¹⁰¹, позднее, в 540 г., он был послом к Хосрову¹⁰². Феофан называет его родственником Феодора¹⁰³. С конца V в. возвышаются Апионы и родственники Анастасия¹⁰⁴. Племянники Анастасия Ипатий, Помпей и Проб достигают самого высокого положения.

Итак, источники свидетельствуют о том, что наряду с потомками старой римской аристократии (о числе которых нельзя сказать ничего

⁹⁵ Император Анфимий носил имя своего деда Анфимия, управлявшего государством в малолетство Феодосия II и принадлежавшего к высшей служилой знати, так как дед его Филипп, будучи сыном колбасника, стал префектом претория при Констанции (346—348) (Ю. Кулаковский. Указ. соч., т. I, стр. 227, 366; А. Н. М. Jones. Op. cit., p. 551). У императора Анфимия было четыре сына: Маркиан, Прокопий, Ромул и Анфимий, консул 515 г. Три первых из них подняли неудачное восстание против Зинона. Маркиан был сослан, Прокопию и Ромулу удалось бежать на Запад (*Theoph.*, p. 126—127; E. Stein, Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 16, n. 2). Тем не менее семья продолжала существовать, поскольку Ариадна, сестра которой была замужем за Маркианом, настойчиво просила Анастасия назначить на пост префекта претория Анфимия, сына одноименного императора (*Ioan. Lyd., De mag., III.50*). А. Джонс предполагает, что консул 515 г. был его сыном (А. Н. М. Jones. Op. cit., p. 551). Другие историки считают, что консул 515 г. был не внуком императора Анфимия, а его сыном (Ю. Кулаковский. Указ. соч., т. I, стр. 523, прим. 3; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 194).

⁹⁶ *Malal.*, p. 369.

⁹⁷ *Ibid.*, p. 393.

⁹⁸ *Ibidem.*

⁹⁹ R. Guillard. Recherches, II, p. 47.

¹⁰⁰ Р. Гийан считает, что Иоанн был сыном того Руфина, который вел переговоры с персами, отличая его от Руфина, сына Сильвана. Но у Прокопия (*Procop., V. P., I, 11, 24; 16, 4*) именно сын Сильвана отправился послом к Каваду и Хосрову. Поэтому следует согласиться с Э. Штейном (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 94*), который считал сына Сильвана зятем Иоанна Скифа, или признать, что Руфин, сын Иоанна Скифа, не имел никакого отношения к переговорам между Ираном и Византией, в которых такое деятельное участие принимал Руфин, сын Сильвана. Мы склонны все-таки согласиться со Штейном, так как Иоанна, сына Руфина, также посылали к Хосрову в 540 г. (*Procop., V. P., II, 7, 15*). Учитывая, что Руфин, сын Сильвана, имел хорошие связи при персидском дворе и был, по свидетельству Захарии Ритора, другом самого шаха, поскольку он посоветовал Каваду оставить трон Хосрову, учитывая благожелательное отношение матери шаха к сыну Сильвана (*Zacharias Rhetor. Die sogenannte Kirchengeschichte, ed. K. Ahrens, G. Krüger, Leipzig. 1899, IX.7*), можно предположить, что именно его сына отправили на переговоры с Хосровом.

¹⁰¹ *Malal.*, p. 432; *Theoph.*, p. 175—176; *Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae ope, vol. I. Bonnae, 1838, p. 645.*

¹⁰² *Procop., V. P., II, 7, 15.*

¹⁰³ *Theoph.*, p. 237; R. Guillard. Recherches, II, p. 47, 62, n. 53.

¹⁰⁴ О родственниках Анастасия см.: B. Rubin. Op. cit., S. 485; C. Capizzi. L'imperatore Anastasio I (491—518). Studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalita. Roma, 1969, p. 29—46.

определенного) в VI в. в рядах знати были отпрыски тех, кто поднялся в эту сферу сравнительно недавно (IV—V вв.). Вместе с тем ряды аристократии пополнялись новыми людьми и в течение VI в. Прежде всего это были родственники новой династии. Современные им авторы (прежде всего Прокопий) неоднократно упоминают многочисленных родственников Юстиниана, его племянников и племянниц. Это — Вораид, Юст, Прейекта, Герман со своими сыновьями Юстином и Юстинианом и дочерью Юстиной, сын сестры императора Вигилиянци, будущий император Юстин II, его брат Маркелл и др. Самым могущественным из них был Герман¹⁰⁵. Он был крупным военачальником, наводил страх на славян¹⁰⁶, подавлял восстание в Ливии¹⁰⁷. Герман был очень богат и, по словам Прокопия, ссужал большие деньги всем нуждающимся, никогда не беря процентов¹⁰⁸. Однако свое богатство Герман наживал иногда самым неожиданным образом. Малала сообщает любопытный факт, когда накануне захвата Антиохии Хосровом Герман, назначенный стратилатом, был послан на войну вместе со своим сыном Юстином. Ни о чем не заботясь, он жил в Антиохии, скупая у жителей серебро за 2 или 3 номисмы либра¹⁰⁹.

Кроме родственников императора, в ряды аристократии попадали совершенно посторонние люди, выделявшиеся тем не менее какими-то способностями и часто игравшие в государстве немалую роль.

К такому можно отнести Марину Сирийца, которому принадлежит идея создания института виндиков¹¹⁰ и который, по свидетельству Малалы, возглавлял войско против Виталиана¹¹¹. Марин принимал участие в религиозной политике Анастасия. В 512 г. народ разграбил его дом, считая Марину главным виновником открытого перехода императора к монофиситству¹¹². В 519 г., уже при новой династии, Марин исполнял должность префекта претория¹¹³.

¹⁰⁵ *Procop.*, V. G., III, 32, 10. Герман состоял в родстве с домом Анициев (*Jordan. Getica*, 314). По утверждению Браунинга, из рода Анициев была первая жена Германа Пассара (*R. Browning. Justinian and Theodora. London, 1971, p. 76*). Однако в источниках нет относительно Пассара никаких точных сведений. Иордан же просто сообщает, что в сыне Германа и Матасунты соединился род Анициев с Амалами. Э. Штейн полагает, что Герман принадлежал к Анициям по линии своей матери или каким-либо другим образом (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 325*).

¹⁰⁶ *Procop.*, V. G., III, 40, 5—7.

¹⁰⁷ *Procop.*, V. V., II, 16, 17; V. G., III, 39.12; *З. В. Удалыцова. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане. — ВВ, V, 1952, стр. 36—38.*

¹⁰⁸ *Procop.*, V. G., III, 40.9.

¹⁰⁹ *Malal.*, p. 480; Г. Дауни (*G. Downey. The Persian Campaign in Syria in A. D. 540. — «Speculum», 28, 1953, p. 346*) считает, что отношение золота к серебру в эту эпоху было 1 : 6. Следовательно, нормальная стоимость либры серебра была 12 номисм (номисма или солид = 1/12 либры золота). Таким образом, Герман покупал серебро, которое люди меняли на золото, чтобы легче унести его с собой, с большой выгодой для себя. Стремясь сохранить серебро, Герман покинул Антиохию и оказался виновником ее захвата (*G. Downey. The Persian Campaign, p. 347*). По этой причине, полагает исследователь, его и не любили при дворе. Э. Штейн, однако, считает, что Герман скупал серебро для государственной казны. Отношение золота к серебру, по мнению этого ученого, было 1 : 18, т. е. 4 номисмы либра (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 489, 426, n. 1*). Г. Дауни (*G. Downey. A History of Antioch in Syria, p. 540*), допуская возможность, что Герману было поручено скупать серебро, так как персы предпочитали его золоту, тем не менее сомневается, что он делал финансовые махинации в интересах государства. Отношение серебра к золоту у Э. Штейна, по мнению Дауни, сильно занижено (*G. Downey. A History of Antioch in Syria, p. 540—541, n. 167*). О высоком отношении серебра к золоту см. *B. Rubin. Op. cit., S. 509, Ann. 1027*. Однако автор, признавая вслед за Г. Дауни, что Герман скупал серебро в своих интересах, не склонен считать его виновником падения Антиохии (*B. Rubin. Op. cit., S. 326, 509, Ann. 1027*).

¹¹⁰ *Malal.*, p. 400; *Ioan. Lyd., De mag., III, 49.*

¹¹¹ *Malal.*, p. 403—405.

¹¹² *Ibid.*, p. 407; *Marcel.*, p. 98.

¹¹³ *Ю. Кулаковский. Указ. соч., т. II, стр. 8; E. Hardy. Op. cit., p. 27; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 783; A. A. Vasiliev. Op. cit., p. 130.*

Далее нужно назвать Иоанна Каппадокийского, дважды занимавшего пост префекта претория и удостоенного консульского звания¹¹⁴. Безграмотность изобличала в нем человека низкого происхождения, однако благодаря своему необыкновенному уму он скоро сделал блестящую карьеру. Скринарий одного из *magisteria militum praesentia*, затем глава финансового бюро префектуры претория, Иоанн был допущен в иллюстрат, не будучи еще префектом¹¹⁵. Прокопий, высказав по адресу Иоанна много нелестных слов, отметив между прочим и то, что он был человеком необразованным, не умевшим даже как следует писать письма, тем не менее вынужден признать высокие умственные способности Иоанна¹¹⁶. Он называет его человеком необычайно смелым и прозорливым¹¹⁷. Иоанн принимал самое активное участие в политике Юстиниана. Из более чем 170 новелл, опубликованных после 534 г., три четверти, адресованные по большей части Иоанну Каппадокийскому, относятся к его эпохе и только одна четверть — к следующим 25 годам¹¹⁸. По мнению Э. Штейна, серия административных реформ была подготовлена именно этим префектом претория, а Юстиниан лишь играл роль великого реформатора¹¹⁹. Император очень ценил Иоанна¹²⁰, который, по-видимому, знал об этом и не боялся высказывать свое мнение. Он единственный выступил на заседании сената против войны с вандалами¹²¹. Не побоялся он и поносить перед Юстинианом Феодору, «не щадя той великой любви, которую имел к ней император»¹²². Изобличенный в попытке устроить заговор, Иоанн был сослан в Кизик, а имущество его конфисковано¹²³. Тем не менее Юстиниан пожалел его и в этом случае, оставив ему большую часть имущества¹²⁴. Позже, несмотря на то, что Иоанн был обвинен в убийстве кизикского епископа, он снова был возвращен в Константинополь, хотя другие участники этого дела были сурово наказаны¹²⁵.

Высокую оценку деятельности Иоанна Каппадокийского дает Э. Штейн. Он считает его величайшим деятелем в области внутренней политики в период между правлением Анастасия и Ираклия¹²⁶. По мнению исследователя, это была самая замечательная и наиболее значительная фигура столь богатого выдающимися талантами ранневизантийского времени¹²⁷.

В ряды аристократии попал и сириец Петр Барсима, о котором Прокопий рассказывает, как, будучи менялой, он, «сидя у стола с медью,

¹¹⁴ Иоанн был дважды почетным консулом и один раз ординарным (см.: *R. Guiland. Recherches.*, II, p. 48).

¹¹⁵ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 435.

¹¹⁶ *Procop.*, B. P., I, 24, 12.

¹¹⁷ *Procop.*, B. V., I, 10, 7—8.

¹¹⁸ *E. Stein. Justinian, Iohannes Kappadozier und das Ende des Konsulats.* — *BZ*, XXX, 1929-30, S. 379; *idem. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 282; *R. Guiland. Recherches*, II, p. 48, 63.

¹¹⁹ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 282.

¹²⁰ *Procop.*, B. P., I, 25, 5—6.

¹²¹ *Procop.*, B. V., I, 10, 2—21; *Theoph.*, p. 188; *E. Stein. Justinian, Iohannes Kappadozier und das Ende des Konsulats*, S. 377—378.

¹²² *Procop.*, B. P., I, 25, 4—5.

¹²³ *Ibid.*, I, 25, 31—33.

¹²⁴ *Ibid.*, I, 25, 33.

¹²⁵ *Malal.*, 483. Впрочем, ни один из титулов не был ему возвращен (*Procop.*, B. P., II, 30, 49—50).

¹²⁶ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 483; ср. также *G. Ostrogorsky. Op. cit.*, p. 67; *E. Franzus. History of the Byzantine Empire*. N. Y., 1967, p. 70. В меньшей степени эти исследователи останавливаются на корыстолюбии и вымогательствах Иоанна. Еще более идеализированным становится образ Иоанна Каппадокийского у А. Джонса, который считает, что Иоанна ненавидела аристократия, в то время как у простого населения столицы он не вызывал особой антипатии (*A. H. M. Jones. Op. cit.*, p. 272; об Иоанне также п. 279, 284—285).

¹²⁷ *E. Stein. Justinian, Iohannes Kappadozier und das Ende Konsulats*, S. 377.

ловко крал оболы и обсчитывал людей благодаря проворству пальцев»¹²⁸. Получив должность скринария в префектуре претория, он впоследствии дважды занимал пост комита священных щедрот и дважды был префектом претория Востока. В общей сложности около двадцати лет Петр был на этих ответственных должностях¹²⁹. Император пожаловал ему титул консула и патрикия¹³⁰. Все они, Марин, Иоанн и Петр, были, по видимому, выдающимися финансовыми и государственными деятелями.

Кроме них, в правление Юстиниана выдвигаются люди, обладающие дипломатическим талантом. К их числу следует прежде всего отнести Петра Патрикия. Происходивший из семьи, некогда жившей в Месопотамии¹³¹, он родился в Фессалонике. Некоторое время он был ритором в Константинополе, и Прокопий отличает его как человека выдающегося ума и умения убеждать других людей¹³². В 534 г. Петр отправился послом к Амаласунте¹³³, но, так как власть в Италии оказалась в руках Теодата, он в следующем году отправился в Равенну и вел с ним переговоры¹³⁴. По возвращении из Италии Петр был удостоен звания магистра оффиций¹³⁵. В 550 г. он в сане патрикия вел переговоры с Хосровом¹³⁶. В 551—553 гг. Петр принимал участие в переговорах с папой¹³⁷. В 561 г. он опять был у Хосрова и заключил с ним необходимый для империи мир¹³⁸.

В период, когда империя вела активную внешнюю политику, вполне естественным было выдвижение людей, отличавшихся доблестью и военным талантом. Не говоря о Велисарии, карьера которого хорошо известна¹³⁹, можно назвать ряд других лиц, например Ситу, который вместе с Велисарием был когда-то дорифором Юстиниана¹⁴⁰. По свидетельству Малалы, это был человек воинственный и способный¹⁴¹. Прокопий также

¹²⁸ *Procop.*, H. a., XXII, 3.

¹²⁹ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 762.

¹³⁰ *R. Guillard. Recherches*, II, p. 138. Необычайно высокую характеристику дает Петру Барсиму Хаури. Считая его образованным человеком, ученый предполагает, что часть труда, приписываемого Петру Патрикию, была написана Петром Барсимой (*J. Hauriy. Petros Patricios Magister und Petros Patricios Barsymes.* — *BZ*, 14, 1905, S. 531). Между тем известно, что должности, занимаемые Петром Барсимой, не всегда давались образованным людям (пример Иоанна Каппадокийского — наглядное тому свидетельство). Хаури также считает, что сын Петра Магистра был сыном не Петра Патрикия, а Петра Барсимы, ссылаясь на то, что Федор был родом из Солахон, около Дары. Хаури почему-то кажется, что это место находится в Сирии (*J. Hauriy. Op. cit.*, p. 529—530).

¹³¹ Прокопий называет Петра иллирийцем (*Procop.*, B. G. I, 3, 30). Нибур и Крумбахер предполагали, что слова Прокопия 'Ιλλυριόν γένος следует понимать в том смысле, что Петр родился в местности, находящейся в юрисдикции префекта претория Иллирии. По мнению В. Греку, однако, Петр в самом деле был иллирийцем, как и Юстиниан (*V. Grecu. Die Abstammung des Historikes Petros Patrikios.* — *BZ*, 40, 1940, S. 448). Э. Штейн, опираясь на Феофилакта Симокатту, доказал, что Петр происходил из семьи, жившей когда-то около Дар, и, таким образом, 'Ιλλυριόν γένος не имело в данном случае значения народности (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 724).

¹³² *Procop.*, B. G., I, 3, 30.

¹³³ *Ibidem.*

¹³⁴ *Ibid.*, I, 6, 1—11.

¹³⁵ *Ibid.*, II, 22, 24.

¹³⁶ *Ibid.*, IV, 11, 2.

¹³⁷ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 725.

¹³⁸ *B. Rubin. Op. cit.*, S. 368 f.

¹³⁹ См., например, *L. M. Chassin. Bélisare, généralissime byzantin (504—565)*. Paris, 1957, где, впрочем, образ Велисария в значительной степени идеализирован (*З. В. Удальцова. Италия и Византия*, стр. 258, прим. 23).

¹⁴⁰ *Procop.*, B. P., I, 12, 21. Этническая принадлежность Ситы неизвестна. Ряд авторов (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 290; *A. H. M. Jones. Op. cit.*, p. 271) считают его армянином. Восточное происхождение Ситы предполагает Н. Адонц. Ссылаясь на житие Феодора, игумена Хорского, автор считает настоящим именем Ситы Урсикий (романизированное от Урсук, что по-пехлевийски означает «священнослужитель») (*Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана*. Ереван, 1971, стр. 138). По мнению Б. Рубина, Сита был гот (*B. Rubin. Op. cit.*, S. 266).

¹⁴¹ *Malal.*, p. 429—430.

наделяет Ситу качествами превосходного полководца и называет его красивым и храбрым воином¹⁴². Юстиниан назначил его на пост стратилата Армении¹⁴³, а впоследствии Сита стал *magister militum praesentalis*¹⁴⁴. Он был женат на сестре Феодоры Комито¹⁴⁵, благодаря чему был близким ко двору человеком. В одной из новелл Юстиниана Сита назван бывшим консулом и патриkiem¹⁴⁶. Э. Штейн высоко оценивает деятельность этого полководца, полагая, что он нисколько не уступал Велисария как военный и превосходил его как политик¹⁴⁷.

Можно вспомнить еще Мартина, служившего вначале под командованием Велисария¹⁴⁸, а затем ставшего одним из главнокомандующих в войне с Лазикой¹⁴⁹.

Наконец, головокружительная карьера Юстина, иллирийского крестьянина¹⁵⁰, возвысившегося благодаря своим военным успехам, подтверждает мысль о том, что наряду с родственниками новых императоров в высшие слои константинопольского общества могли попадать люди способные, хотя и низкого происхождения. Более того, в рядах аристократии оказывались не только люди весьма скромные по происхождению, но и варвары, многие из которых в этот период достигали высших командных постов в византийской армии¹⁵¹. Так, весьма благосклонно отнесся император к вождю гепидов Мунду, который вначале сражался за Теодориха, а после его смерти перешел к Юстиниану¹⁵². Император назначил его стратилатом Иллирии¹⁵³, а когда Велисарий был смещен с поста стратилата Востока, эту должность получил Мунд¹⁵⁴. Мстя за смерть своего сына Маврикия, он погиб в столкновении с готами. Прокопий отмечает, что Мунд был исключительно предан интересам императора и очень сведущ в военном деле¹⁵⁵.

Варваром являлся другой византийский военачальник, Бесса. Он происходил из тех готов, которые в свое время не последовали за Теодорихом в Италию¹⁵⁶. Бесса участвовал в персидской войне еще при Анастасии¹⁵⁷, а затем и при Юстиниане, когда стал дукой Мартирополя¹⁵⁸. Во время войны с готами он уже занимал пост одного из военачальников¹⁵⁹. По свидетельству Прокопия, Бесса был энергичен, обладал хорошими познаниями в военном деле и мог сам искусно проводить различные операции¹⁶⁰. Неоднократно отличившись в этой войне, он тем не менее показал себя с самой худшей стороны во время осады Рима Тотилой, про-

¹⁴² *Procop.*, В. Р., II, 3, 26.

¹⁴³ *Malal.*, p. 429—430; *Procop.*, В. Р., I, 15, 3.

¹⁴⁴ *Procop.*, В. Р., I, 15, 3.

¹⁴⁵ *Malal.*, p. 429.

¹⁴⁶ *Nov.*, 22.

¹⁴⁷ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 288—289.

¹⁴⁸ *Procop.*, В. Г., I, 24, 18; 27, 1, 22, 23; II, 2, 8, 9 и др.

¹⁴⁹ *Agath.*, II, 18.

¹⁵⁰ Часть источников называет Юстина фракийцем, часть — иллирийцем. А. А. Васильев отдает предпочтение фракийскому происхождению Юстина (*A. A. Vasiliev. Op. cit.*, p. 49), Б. Рубин, А. Джонс и др. — иллирийскому (*B. Rubin. Op. cit.*, S. 81; *A. H. M. Jones. Op. cit.*, p. 267).

¹⁵¹ О варваризации византийской армии см.: *З. В. Удальцова. Народные движения в Северной Африке*, стр. 29; *её же. Италия и Византия*, стр. 361; *J. L. Teall. The Barbarians in Justinians armies.* — «*Speculum*», 40, 1965, p. 294—322.

¹⁵² *Malal.*, p. 450—451.

¹⁵³ *Ibid.*, p. 451.

¹⁵⁴ *Ibid.*, p. 466. Но Мунд, по-видимому, эту должность не исполнял (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 293; *B. Rubin. Op. cit.*, S. 289).

¹⁵⁵ *Procop.*, В. Г., I, 5, 2.

¹⁵⁶ *Procop.*, В. Р., I, 8.3.

¹⁵⁷ *Ibidem.*

¹⁵⁸ *Ibid.*, I, 25, 5.

¹⁵⁹ *Procop.*, В. Г., I, 5, 3.

¹⁶⁰ *Ibid.*, I, 16, 2—3.

явив «особую жадность и изощренность в ограблении населения»¹⁶¹. Бесса плохо защищал город и в конце концов бежал¹⁶². Это постыдное поведение он до некоторой степени искупил, когда, будучи уже семидесятилетним стариком, проявил необычайную храбрость и искусство при осаде Петры¹⁶³, хотя, впрочем, и в Лазике он по-прежнему был не менее корыстолюбив, чем в Риме¹⁶⁴.

Военные успехи помогли продвинуться и готу Бузе¹⁶⁵, ставшему стратигом Востока. Готом, по утверждению Захарии Ритора, был всемогущий Виталиан, который заставил трепетать Анастасия¹⁶⁶ и соперничества с которым испугался Юстиниан¹⁶⁷.

Вместе с тем варвары попадали в ряды знати не только благодаря своим военным способностям. Магистр Гермоген, например, отличался дипломатическим дарованием. Малала называет его скифом¹⁶⁸, и ученые делали из этого различные выводы. Одни считали его гунном¹⁶⁹, другие — готом (южнорусским или фракийским)¹⁷⁰, третьи — человеком, в чьих жилах смешалась готская и ромейская кровь¹⁷¹. Гермоген был когда-то советником Виталиана, затем, удостоившись звания магистра¹⁷², он принимал участие в совместном с Велисарием руководстве войском в персидской войне¹⁷³ и не раз отправлялся в Иран для ведения переговоров¹⁷⁴. Малала высоко отзывается о его умственных способностях¹⁷⁵, которые, очевидно, помогли ему подняться на высокую ступеньку в византийском обществе, стать консулом и патриkiem¹⁷⁶.

Был еще один путь, доступный для знатных врагов-перебежчиков, каким воспользовался, например, Эбримунт, зять Теодата. Отправленный в Константинополь, он получил много различных почестей и, кроме того, был возведен в звание патрикия¹⁷⁷.

Таким образом, состав столичной аристократии был необычайно сложен и отличался большой пестротой. Наряду с аристократией, выдвинувшейся в предшествующие времена, здесь было много выскочек, которыми случай или талант помогли подняться столь высоко.

Какова была материальная база константинопольских сановников? Источники свидетельствуют, что не все из них были одинаково богаты. Были среди них очень богатые, такие как Велисарий, Иоанн Каппадокийский и др. Велисарий, например, имел в предместьях Константино-

¹⁶¹ З. В. Удальцова. Италия и Византия, стр. 369 сл.

¹⁶² *Procop.*, V. G., III, 20, 1—20.

¹⁶³ *Ibid.*, V. G., IV, 11, 11—64.

¹⁶⁴ *Ibid.*, IV, 13, 11—12; *Agaph.*, III, 2.

¹⁶⁵ *Theoph.*, p. 219. Б. Рубин считает его сыном Виталиана (*B. Rubin. Op. cit.*, S. 485).

¹⁶⁶ *Zach. Rhet.*, VII, 13; *B. Rubin. Op. cit.*, S. 485; Э. Штейн считает, что Виталиан был готско-ромейский метис (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 178). Романизированным фракийцем считает его Р. Браунинг (*R. Browning. Op. cit.*, p. 33). Полуварваром называет Виталиана А. А. Васильев, полагая вместе с тем, что он был, возможно, гот или даже гунн (*A. A. Vasiliev. Op. cit.*, p. 191). О мятеже Виталиана см.: *Malal.*, p. 399—404; *Theoph.*, p. 157; *Zach. Rhet.*, VII, 13; *Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti*, vol. III. *Excerpta de insidiis*. Berolini, 1905, p. 143 sq.

¹⁶⁷ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 230; *A. A. Vasiliev. Op. cit.*, p. 108—115.

¹⁶⁸ *Malal.*, p. 445.

¹⁶⁹ *Ch. Diehl. Justinien et la civilisation byzantine au VIe siècle*. Paris, 1901, p. 108; *J. Bury. Op. cit.*, vol. II, p. 87; *R. Guiland. Recherches*, II, p. 141.

¹⁷⁰ *B. Rubin. Op. cit.*, p. 280.

¹⁷¹ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 287.

¹⁷² *Procop.*, V. P., I, 13, 10—11. Гермоген занимал этот пост пять или шесть лет (*E. Stein. Deux questeurs de Justinien et l'emploi des langues dans ses nouvelles*. — in: *E. Stein. Opera minora selecta*, p. 369).

¹⁷³ *Malal.*, p. 461—462; *Procop.*, V. P. I, 13, 10.

¹⁷⁴ *Malal.*, p. 445, 452, 471.

¹⁷⁵ *Ibid.*, p. 445.

¹⁷⁶ *Nov.*, 2, 10.

¹⁷⁷ *Procop.*, V. G., I, 8, 3—4; З. В. Удальцова. Италия и Византия, стр. 268.

поля два проастия: Руфинианы¹⁷⁸ и Пантейхион¹⁷⁹. В Пантейхионе в большом количестве разводили виноград и делали вино¹⁸⁰.

Во время войны с готами старейшие из римлян, видя отдельные столкновения ромеев и готов, с величайшим удивлением говорили, что могущество одного Велисария уничтожает силу Теодориха¹⁸¹. На средства из доходов со своих собственных владений он выставлял 7000 всадников¹⁸². Описывая его богатство, Прокопий отмечает, что он был страшен для всех: и властвующих и воинов¹⁸³.

Петр Патрикий имел в своем владении целый остров¹⁸⁴. Очень богатым, по замечанию Прокопия, был консул Евдемон¹⁸⁵. Значительным было состояние Тимострата, брата Руфина, и Иоанна, сына Луки, попавших в плен к Аламундару¹⁸⁶. Но основная масса аристократии была, по-видимому, беднее, значительно уступая в этом смысле римским сенаторам¹⁸⁷. Долги константинопольских аристократов в VI в. не являлись редкостью, о чем свидетельствует законодательство Юстиниана в отношении аргиропратов, особенно эдикты VII и IX. В «Тайной истории» Прокопий рассказывает об одном патрикии, который был вынужден бедствовать из-за того, что ему не вернули большую сумму денег, которую он дал в долг¹⁸⁸.

О различии в положении сенаторов свидетельствуют также выкупы за пленных. Так, сын Филоксена Константин, попавший в плен к болгарам, был выкуплен за 1000 номисм¹⁸⁹ (около 14 либров). Между тем за Ипатия, находившегося в плену у Виталиана, было уплачено 2000 либров золота, причем 1100 либров были даны его отцом, а 900 — императором¹⁹⁰.

И все-таки сенаторы, по-видимому, принадлежали к более или менее обеспеченному сословию. Прокопий, описывая богатства арианских церквей, сравнивает их с богатствами сенаторов¹⁹¹. В другом месте тот же Прокопий пишет: «Юстиниан и Феодора ограбили, таким образом, как я сказал, имущество тех, которые, не будучи сенаторами, считались богатыми в Византии и других городах»¹⁹². Из этих слов ясно, что историк считает сенаторское сословие весьма состоятельным. Следует сказать, что и долги аристократов обычно представляли собой крупные суммы, на которые можно было приобрести как движимое, так и недвижимое имущество¹⁹³.

Из чего состояло богатство сенаторов? Прежде всего из имений, о чем как о вполне обычном факте говорит Прокопий в «Тайной истории»¹⁹⁴.

Вероятно, сенаторы нередко владели проастиями, расположенными как в самом городе, так и в его предместьях. Так, в Сиках находилось имение патрикия Проба. Здесь во время пребывания в Константинополе

¹⁷⁸ *Procop.*, В. Р., I, 25.21.

¹⁷⁹ *Procop.*, В. Г., III, 35, 4.

¹⁸⁰ *Ibid.*, III, 35, 4—8.

¹⁸¹ *Ibid.*, III, 1, 21.

¹⁸² *Ibid.*, III, 1, 20.

¹⁸³ *Ibid.*, III, 1, 18—19. По мнению А. А. Васильева, Велисарий принимал участие в постройках Трапезунда (А. А. *Vasiliev. Zur Geschichte von Trapezund unter Justinian den Grossen.* — ВЗ, 30, 1929/30 S. 386), что несомненно свидетельствует о его большом богатстве.

¹⁸⁴ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 727.

¹⁸⁵ *Procop.*, Н. а., 29, 4.

¹⁸⁶ *Procop.*, В. Р., I, 17, 43—44.

¹⁸⁷ А. Н. М. *Jones. Op cit.*, p. 555.

¹⁸⁸ *Procop.*, Н. а., XV, 25—35.

¹⁸⁹ *Theoph.*, p. 218.

¹⁹⁰ *Marcell.*, p. 98—99; Ю. Кулаковский. Указ. соч., т. I, стр. 512; *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 181.

¹⁹¹ *Procop.*, Н. а., XI, 17.

¹⁹² *Ibid.*, XI, 40.

¹⁹³ *Ed.*, VII, IX.

¹⁹⁴ *Procop.*, Н. а., XII, 12.

жил Иоанн Эфесский¹⁹⁵. Несколько столичных проастиев имел синклитик Гиерий, как сообщает 159-я новелла Юстиниана, где рассказывается о завещании этого сенатора¹⁹⁶. Он имел два дома — один в Константинополе, другой в Антиохии — и пять проастиев, часть из которых находилась в черте города¹⁹⁷. Несколько больше, чем о других, сказано о проастии τὰ Κοπάρια в Сиках, который завещался внуку Гиерия. Здесь находились претории, являвшиеся, по-видимому, какими-то канцеляриями, здания и эргастирии, сдающиеся внаем, баня, ипподром, цистерна и, наконец, сады. Часть зданий, эргастириев и садов помещалась внутри стен Сик, часть — за их пределами¹⁹⁸. Таким образом, проастиий представлял собой довольно сложный комплекс и приносил его владельцу разнообразный доход. Значительный доход приносили сады, сдававшиеся, по всей вероятности, в аренду корпорации садовников¹⁹⁹. Большие прибыли получал владелец от сдачи внаем зданий и мастерских, причем, по-видимому, не только тех, которые находились в проастиях. В новеллах Юстиниана о мастерских знати говорится как о вполне обычном факте²⁰⁰. Едва ли синклитики сами занимались ремеслом и торговлей, о чем свидетельствуют хотя бы ограничения в получении ими процентов при всякого рода денежных операциях²⁰¹. Скорее всего они сдавали в аренду или сами мастерские, или помещения для них. Об этом упоминается и в 43-й новелле²⁰². В раннем Константинополе аренда домов и частных портиков под мастерские и жилье вообще была довольно распространенной и являлась тяжелым бременем для ремесленников²⁰³. Сдача в аренду мастерских широко применялась в Египте, принося их хозяевам большие выгоды²⁰⁴.

Тем не менее сенаторы владели не только имениями, домами и эргастириями — у них было движимое имущество, золото и драгоценности. Так, Велисарий имел на Востоке большие суммы, из которых 3000 либров золота Феодора отдала императору, вернув остальное прославленному стратигу²⁰⁵. Огромные сокровища были у фаворита Антонины Феодосия²⁰⁶. Внук императора Анфимия Зинов также имел бесчисленное количество серебра и золотых вещей, украшенных жемчугом, смарагдами и другими драгоценными камнями²⁰⁷. Когда в 512 г. толпа бросилась к дому Марина Сирийца, она нашла там серебро, которое разрубили топорами (... τὸν ἄργυρον αὐτοῦ εἰς ἀξίνας ἔκοπτον...) и разделили²⁰⁸. Иоанн Каппадокийский и после ссылки в Кизик обладал большим богатством, частично спрятанным, частично оставленным императором²⁰⁹. Естественно, что

¹⁹⁵ А. П. Дьяконов. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908, стр. 50, 60; его же. Византийские димы и факции (τὰ μέρη) в V—VII вв. — «Византийский сборник». М.—Л., 1945, стр. 201.

¹⁹⁶ Гиерий умер до составления новеллы. Как эпитет к нему употребляют слова ἐνδοξοῦ μνήμης, gloriosae memoriae. А. Джонс, рассказывая о титулах в семье Гиерия, называет его gloriosus (А. Н. М. Jones. Op. cit., p. 530).

¹⁹⁷ Nov. 159, Praef. О проастиях на территории Константинополя см.: М. Я. Сюзюмов. Экономика пригородов византийских крупных городов. — ВВ, XI, 1956, стр. 63. О садах в черте города см. Nov. 64; А. П. Каждан. Новое исследование о численности населения Константинополя в период раннего средневековья. — ВИ, 1962, № 5, стр. 192.

¹⁹⁸ Nov. 159, Praef.

¹⁹⁹ Nov. 64.

²⁰⁰ Nov. 43, 59.

²⁰¹ Cod. Just., IV, 32.26. § 1.

²⁰² Nov. 43, cap. 1.

²⁰³ Nov. 43, cap. I. А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 121; М. Я. Сюзюмов. Предпринимательство в византийском городе. — АДСВ, 1966, стр. 10, 22, прим. 33.

²⁰⁴ И. Ф. Физман. Египет на рубеже двух эпох. М., 1965, стр. 43—47.

²⁰⁵ Procop., H. a., IV, 17, 31.

²⁰⁶ Ibid., III, 5.

²⁰⁷ Ibid., XII, 2.

²⁰⁸ Malal., p. 408.

²⁰⁹ Procop., B. P., I, 25, 34. В египетских папирусах содержатся сведения о том, что приданое в соответствии с законом должно было оцениваться золотых дел масте-

к спрятанному имуществу имение отнести невозможно. Характерно, что, описывая богатства Иоанна, Прокопий прежде всего говорит о χρῆματα μεγάλα ²¹⁰.

Одновременно с богатствами, получаемыми синклитиками от имений, сдачи в аренду эргастрий и жилья, большую выгоду приносило им занятие административных должностей. Префект Африки получал 100 либров золота в год ²¹¹. Сама по себе эта сумма не могла, по словам А. Джонса, привлекать людей с доходом 1000 либров или больше, но занятие этой должности давало возможность получать много больше, чем официальное жалованье ²¹².

Именно этим, по-видимому, можно объяснить вражду между людьми, перешедшую в настоящее вооруженное столкновение, из-за стремления получить должность августалия Александрии, о чем писал Прокопий в «Тайной истории» ²¹³.

Занимая пост префекта претория, Иоанн Каппадокийский за короткий срок стал настолько богат, что, будучи сосланным в Кизик, мог жить в роскоши и считать свое положение счастливым ²¹⁴. Выше уже было сказано, как использовал свое положение Герман.

При рассмотрении сенаторского сословия в Константинополе возникает еще один немаловажный вопрос — насколько устойчивым было положение знати в VI в. Г. Г. Бек полагает, что с каждой переменной трона потрясалась вся социальная структура города ²¹⁵. «Поистине выскочки приводили нередко орду родственников, сторонников и прихлебателей и возводили их в высокие и высочайшие звания государства, а вместе с этим и в «общество» столицы. Поэтому многие, кто до сих пор имел ранг и имя, удалялись, вынужденные спускаться по социальной лестнице ²¹⁶. Вместе с тем в другой работе Г. Г. Бек пишет, что нельзя было заменить весь бюрократический аппарат с приходом к власти нового императора ²¹⁷. Надо полагать, что не всегда можно было заменить и целый социальный слой. Во всяком случае, с приходом к власти Юстина не наблюдается никакого потрясения социальной структуры Константинополя. Ипатий, Помпей и Проб, например, выдвинулись при Анастасии, но с переменной трона они не только не отодвигаются на задний план, но, наоборот, продолжают играть в государстве большую роль вплоть до 532 г. Ипатий, несмотря на то, что еще в правление Анастасия дважды неудачно возглавлял византийское войско (один раз против персов ²¹⁸, другой — против Виталиана ²¹⁹) и дважды отстранялся от должности, вновь становится стратилатом Востока при Юстине ²²⁰. Когда Юстин отправил к персам посольство относительно мира и усыновления Хосрова, среди ромейских послов оказался и Ипатий ²²¹. Проба Юстин посылает с большими деньгами в Боспор, чтобы склонить гуннское войско идти на помощь иверам ²²².

ром (И. Ф. Физман. Египет на рубеже двух эпох, стр. 17, прим. 17). Надо полагать, что подобный закон мог существовать лишь в том случае, если золото и драгоценности в качестве приданого представляли собой вполне обычную вещь.

²¹⁰ *Procop.*, В. Р., I, 25, 34.

²¹¹ *G. Ostrogorsky. Löhne und Preise in Byzanz.* — BZ, 32, 1932, S. 304.

²¹² *A. H. M. Jones. Op. cit.*, p. 557.

²¹³ *Procop.*, Н. а., XXIX, 1—40.

²¹⁴ *Procop.*, В. Р., I, 25, 34—35.

²¹⁵ *H.-G. Beck. Konstantinopel*, p. 16.

²¹⁶ *Ibidem.*

²¹⁷ *H.-G. Beck. Byzantinisches Gefolgschaftswesen.* München, 1965, S. 31.

²¹⁸ *Malal.*, p. 398.

²¹⁹ *Ibid.*, p. 402.

²²⁰ *Ibid.*, p. 423.

²²¹ *Procop.*, В. Р., I, 11, 24. Б. Рубин, впрочем, объясняет это политическими мотивами (*B. Rubin. Op. cit.*, S. 260—261).

²²² *Procop.*, В. Р., I, 12, 6. sq. *Zach. Rhet.*, XII, 7; *A. A. Vasiliev. The Goths in the Crimea.* Cambridge, Mass., 1936, p. 70—71; *B. Rubin. Op. cit.*, S. 261f.

Юстиниан прощает Проба, хотя тот его оскорбил ²²³. После восстания Ника, когда Проб был отправлен в изгнание, император через некоторое время опять возвращает его в столицу, вернув ему все имущество ²²⁴.

Внук Ипатия Иоанн, несмотря на то что дед его был казнен за активное участие в восстании против Юстиниана, в конце концов оказался женатым на племяннице императора Прейекте ²²⁵ и таким образом был приближен к трону.

Это относится не только к родственникам предшествующего императора, хотя именно на них прежде всего должна была сказаться неустойчивость положения знати. Марин Сириец, игравший при Анастасии крупную роль в управлении государством, исполнял при Юстине должность префекта претория (519), несмотря на то, что оказался замешанным в заговоре против императора ²²⁶.

С переменой династии не наблюдается никаких массовых репрессий по отношению к знати, напротив, некоторые патрикии, сосланные Анастасием, были возвращены при Юстине и назначены на высокие посты ²²⁷.

Не наблюдается резких изменений в положении знати и в течение всего правления Юстина и Юстиниана. Сведения «Тайной истории» о конфискации имущества почти всех членов сената ²²⁸ не подтверждаются другими источниками, и прежде всего самим Прокопием. В «Воине с персами» он сообщает, что сенаторы, сосланные Юстинианом после восстания Ника, были затем возвращены и им были отданы те из их богатств, которые император не успел раздать приближенным ²²⁹. Равным образом это относится к детям Ипатия и Помпея ²³⁰. Следовательно, эти сенаторы не потеряли полностью своего положения, несмотря на то что они были политическими противниками императора. По данным других источников, сослано было лишь 18 сенаторов ²³¹, причем некоторые из них, Олибрий и Проб например, восстановили свое имущество полностью.

Вместе с тем в источниках упоминаются и случаи, когда люди действительно теряли свое положение и выходили из состава знати. С приходом к власти Юстина были казнены Амантий и три его сторонника, поскольку они хотели устроить заговор против императора ²³². В 532 г. были казнены Ипатий и Помпей, попытавшиеся занять место Юстиниана. Впрочем, и в том и в другом случае причина опалы достаточно ясна, а гнев императора касался только очень узкого круга лиц. Следует еще раз напомнить, что даже дети Ипатия и Помпея были восстановлены в своих правах.

В 523 г. был смещен и сослан в Иерусалим префект города Феодот, казнивший без ведома императора иллюстрия Феодосия Стику ²³³. Прокопий, правда, считает, что причиной ссылки являлось недоброжелательство к нему Юстиниана ²³⁴. В 529 г. в связи с гонением на язычников-эллинов было конфисковано имущество и у ряда представителей знати.

²²³ *Malal.*, p. 438—439.

²²⁴ *Ibid.*, p. 478.

²²⁵ *Procop.*, V. G., III, 31, 14—15; *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 554. *P. Guyan* считает, что Прейекта была выдана замуж за Иоанна, сына Помпея, племянника Анастасия (*R. Guiland. Recherches*, II, p. 137). Но в таком случае дедом Иоанна должен был бы быть Секундин, который являлся отцом Помпея, как и Проба и Ипатия (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 216; *R. Guiland. Recherches*, II, p. 135). Однако Прокопий утверждает, что Иоанн имел дедом не Секундина, а Ипатия.

²²⁶ *A. A. Vasiliev. Justin the First*, p. 103—104.

²²⁷ *Malal.*, p. 411.

²²⁸ *Procop.*, H. a., XII, 12.

²²⁹ *Procop.*, V. P., I, 24, 58.

²³⁰ *Ibidem.*

²³¹ *Theoph.*, p. 185—186.

²³² *Malal.*, p. 410—411; *Chron. Pasch.*, p. 610; *A. A. Vasiliev. Justin the First*, p. 103—104.

²³³ *Malal.*, p. 416.

²³⁴ *Procop.*, H. a., IX, 39.

Источники упоминают среди пострадавших Македония, бывшего референдаря, Акклепидота, бывшего эпарха, патрикия Фоку, сына Кратера, и квестора Фому²³⁵. В том же году после конфискации имущества был сослан в Кизик бывший консул Приск, являвшийся ранее императорским нотарием, на которого пал гнев императрицы Феодоры²³⁶. Не вернул своего положения Иоанн Каппадокийский, также павший в результате интриг императрицы²³⁷. Еще один случай упоминает Феофан, когда за клевету конфисковали дом бывшего эпарха Евгения.

Однако все эти случаи были единичны, ничего общего не имея с потрясением всей социальной структуры города. По-видимому, представляется возможным говорить лишь о таком социальном изменении, которое, пользуясь сказанным по другому поводу выражением Г. Г. Бека, пронзая горизонтальные слои, «сами эти слои оставляет нетронутыми».

Тем не менее все эти примеры, безусловно, свидетельствуют о том, что положение сенаторов не отличалось достаточной стабильностью и часто зависело от прихоти императора или императрицы. Так, некоторое время находился в тюрьме у Феодоры почетный консул Буза²³⁸. Несколько раз испытывал на себе гнев императора и императрицы Велисарий, и однажды лишь по желанию Феодоры ему было возвращено прежнее положение²³⁹. Характерным представляется и пример патрикия Фоки. В 529 г. он был обвинен в язычестве, и имущество его было конфисковано. В 532 г. он тем не менее вновь появляется на исторической арене, сменив на несколько месяцев Иоанна Каппадокийского на посту префекта претория²⁴⁰. В 545—546 гг. Фоку снова обвиняют в язычестве, и он кончает с собой²⁴¹.

Нестабильность в положении аристократии проявлялась также в том, что дети и родственники не всегда наследовали не только общественное положение, но и имущество сенаторов. Так, император присвоил имущество бывшего консула Евдемона, хотя у того было много родственников²⁴². Равным образом поступил Юстиниан с имуществом препозита Евфрата, который имел племянника²⁴³. Кроме того, на незаконном основании император стал наследником Зинова, Татиана, Демосфена и Гилара²⁴⁴.

Таким образом, не прибегая к массовым репрессиям, Юстиниан тем не менее заставлял сенаторов беспокоиться за свое положение и положение своих родственников.

Как уже указывалось выше, число сенаторов к VI в. сократилось²⁴⁵. В процентном отношении ко всему населению Константинополя (даже такому, каким его представляет Ф. Дэльгер, — 250 тыс. чел.²⁴⁶) сенаторская аристократия составляла небольшую группу. Каков, однако, был политический вес сената в указанный период? Г. Г. Бек полагает, что в ранней Византии сенат играл немалую роль. В статье «Сенат и народ Константинополя» Г. Г. Бек, развивая эту мысль, пишет, что до середины V в. империя была солдатской и решающую роль в ней играла армия²⁴⁷. С середины V в. положение коренным образом меняется, сенат стано-

²³⁵ *Malal.*, p. 449; *Theoph.*, p. 180. Фома, по-видимому, был впоследствии оправдан или помилован (*E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 371, n. 2).

²³⁶ *Malal.*, p. 449.

²³⁷ *Procop.*, В. Р., II, 30, 49—50.

²³⁸ *Procop.*, Н. а., IV, 8—13.

²³⁹ *Ibid.*, IV, 13—32.

²⁴⁰ *Procop.*, В. Р., I, 24, 18. *Chron. Pasch.*, p. 621; *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 784.

²⁴¹ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 371.

²⁴² *Procop.*, Н. а., XXIX, 12.

²⁴³ *Ibid.*, XXIX, 13.

²⁴⁴ *Ibid.*, XII, 3—5.

²⁴⁵ См. выше, прим. 74.

²⁴⁶ *F. Dölger. ПАПАШОРА*. Ettal, 1961, S. 117.

²⁴⁷ *H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel*, S. 5.

вится важным конституционным фактором, ему принадлежит решающая роль в выборах императора ²⁴⁸. Классическим случаем таких выборов исследователь считает выборы Юстина. Этот вывод был сделан автором на основании «De saecemoniis» Константина Багрянородного. Однако Ш. Диль, хотя при характеристике выборов Юстина, подобно Г. Г. Беку, исходил из того же памятника, все-таки более осторожно характеризовал роль сената, говоря, что ему принадлежало последнее слово в соответствии с конституционной теорией: армия всегда называется рядом с сенатом и ее значение по крайней мере было так же велико, как и сената ²⁴⁹. Роль войска подчеркивают Б. Рубин ²⁵⁰, И. Караяннопулос ²⁵¹, говорит о ней и А. А. Васильев ²⁵². Точка зрения этих ученых находит подтверждение и в источниках. Малала, а вслед за ним и автор Пасхальной хроники рассказывают, как евнух Амантий дал деньги комиту экскувитов Юстину с тем, чтобы войско высказалось в пользу Феокрита, куратора Амантия. Получив деньги, войско и народ провозгласили императором Юстина ²⁵³. О сенате же Малала в данном случае вовсе не упоминает.

О влиянии армии еще в этот период свидетельствует то обстоятельство, что Юстиниан взял слово с Велисария никогда не действовать против него ²⁵⁴. Прославленный полководец, как уже упоминалось, по своему богатству и политическому значению был страшен не только для подчиненных, но и для стоящих у власти. Войско, по-видимому, сознавало свою силу, и когда во время чумы распространился слух о смерти императора, некоторые военачальники, находясь с армией на Востоке, стали говорить, что, если в Константинополе изберут другого императора без участия войска, они этого никак не допустят ²⁵⁵.

Таким образом, хотя отрицать участие сената в выборах императора невозможно, едва ли следует рассматривать его как решающий фактор.

Другие важнейшие вопросы государственной жизни — начало войны и заключение мира, издание законов и т. д. — стояли вне сферы деятельности сената.

Итак, заметной политической роли при Юстине и Юстиниане сенат не играл. Отдельные сенаторы принимали активное участие в государственной жизни империи, вели переговоры ²⁵⁶, возглавляли войско ²⁵⁷, выполняли поручения императора ²⁵⁸. Но все это были отдельные сенаторы, а не сенат в целом. 62-я новелла Юстиниана также свидетельствует о том, что лишь часть сенаторов принимали участие в политической жизни государства, тогда как другая их часть находилась в бездействии ²⁵⁹.

Правда, в отдельные периоды деятельность сената несколько активизируется. Так, при Юстине сенат принимал участие в религиозной поли-

²⁴⁸ Ibid., S. 10 f. Этой же точки зрения придерживается и Е. Христофилопуло (Αλ. Χριστοφιλοπούλου. Ἡ σύγκλητος εἰς τὸ Βυζαντινὸν κράτος, σελ. 112; *idem*. Ἐκλογὴ, ἀναγόρευσις καὶ στέψις τοῦ Βυζαντινοῦ αυτοκράτορος, σελ. 58). По мнению автора, войско принимало участие лишь в провозглашении императора, а не в выборах.

²⁴⁹ Ch. Diehl. Le sénat et le peuple byzantin au VIIe et VIIIe siècles. — Byz., I, 1924, p. 206.

²⁵⁰ B. Rubin. Op. cit., S. 57, 377.

²⁵¹ В рец. на работу Христофилопуло «Ἐκλογὴ, ἀναγόρευσις καὶ στέψις» — BZ, 50, 1957, S. 469 f.

²⁵² A. A. Vasiliev. Justin the First, p. 75. Говоря о выборах Юстина, исследователь называет четыре силы, которые принимали в них участие: сенат, армию, димы и церковь.

²⁵³ Malal., p. 410—411; Chron. Pasch., p. 610—611.

²⁵⁴ Procop., B. G., II, 29, 20.

²⁵⁵ Procop., H. a., IV, 2.

²⁵⁶ Malal., p. 445, 447—449, 452 и др. Procop., B. P., I, 11, 24; 13, 11, 22, 1—19 и др.

²⁵⁷ Malal., p. 423, 432, 442 и др.

²⁵⁸ Ibid., p. 442; Procop., B. P. I, 12, 6.

²⁵⁹ Nov. 62, cap. I.

тике ²⁶⁰. В сенате рассматривался вопрос об усыновлении Хосрова ²⁶¹, хотя и в том и в другом случае дело ограничивалось простым присутствием синклита. Влияние сената усиливается после восстания Ника. Он рассматривает вопрос об экспедиции в Африку ²⁶². В 537 г. он объединяется с консисторией и становится высшей апелляционной инстанцией. Справедливости ради следует отметить, что сенат и раньше привлекался для решения судебных дел, как об этом свидетельствуют Иоанн Лид ²⁶³ и упомянутая только что новелла ²⁶⁴. Доказательством служит и рассказ Малалы о том, как сенат рассматривал дело патрикия Проба, поносившего императора ²⁶⁵. Тем не менее лишь с 537 г. это приобрело силу закона, и сенат уже, как правило, разбирает спорные дела ²⁶⁶. В 560 г., когда распространился слух о смерти императора, сенат принял необходимые меры для успокоения народа и наведения порядка ²⁶⁷. Характерно, однако, что до восстания Ника, т. е. в первые годы правления Юстиниана, известия о сенате практически исчезают со страниц источников. По-видимому, в этот период сенат не имел никаких прав и был лишен возможности проявлять какую бы то ни было политическую активность. Это и послужило, вероятно, одной из причин участия сенаторов в восстании Ника.

²⁶⁰ A. A. Vasiliev. Justin the First, p. 175—177.

²⁶¹ Theoph., p. 168. H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel, S. 53.

²⁶² Procop., B. V., I, 10, 1—17; Theoph., p. 188.

²⁶³ Ioan. Lyd., De mag., III, 10, 27.

²⁶⁴ Nov. 62, cap. I.

²⁶⁵ Malal., p. 438—439: «... καὶ γενομένου συλεντίου κομζέντου...». Е. Христофилопуло полагает, что под силенциумом следует понимать широкие торжественные приемы, где сенат являлся основной составной частью. (A. Christophilopulu. Σιλέντιον. — ВЗ, 44, 1951, S. 81—82). Близкой точки зрения придерживаются Л. Брейе и Ж. Эллул (L. Brehier. Op. cit., p. 184; J. Ellul. Histoire des Institutions, vol. I. Institutions grecques, romaines, byzantines, franques, p. 606). Е. Христофилопуло упрекает Э. Штейна, который считал, что силенциум — это заседание консистории, а конвент — сената. По мнению исследовательницы, это не следует ни из одного известного ей источника. Вместе с тем нельзя иначе, чем это сделал Э. Штейн, понять следующие слова 62-й новеллы, на которую ссылается в своей работе и Е. Христофилопуло: «... si quando silentium ob alia unum cum conventu fuerit nuntiatum, omnes colliguntur et proceres et senatores...». В этом узком смысле понимают силенциум Г. Острогорский и А. Джонс (G. Ostrogorsky. History of Byzantine State, p. 36; A. H. M. Jones. Op. cit., p. 333). Поэтому слова Малалы следует понимать так: объединенное заседание консистории и сената, а не какая-то еще более широкая ассамблея.

²⁶⁶ Procop., B. G., III, 32.43.

²⁶⁷ Theoph., p. 234—235.